

Л. БРАЙАНТ*

В первые годы**

Две задачи считает Ленин самыми главными: поднять Россию до уровня передовых западных стран и заложить основы социалистического государства. Он говорил мне, что не хочет давать разрешения ни на одну иностранную концессию, будь то промышленная, угольная или лесная, если при этом не удастся организовать свое, русское производство, чтобы русские учились у американцев и англичан, как следует работать.

Америка интересует его больше всех других стран.

Помнится, однажды днем, как раз перед тем, как я собиралась брать интервью у Ленина, один из работников Наркоминдела сказал мне, что, если Америка не поторопится и не заключит торговые договоры с Россией, Россия будет вынуждена заключить торговые соглашения с Японией. Я повторила эту фразу Ленину, и он сказал:

— Чепуха!.. Что она в состоянии дать? Нам нужны тысячи тракторов, паровозов, автомобилей и тому подобное. Мы должны получить все это из Америки, мы должны подружиться с Америкой.

Он регулярно читает американские газеты, книги и журналы. Вернувшись домой, я послала ему «Миррорз оф Вашингтон», и представляю себе, как он усмехается, читая эту газету, потому что видела, как он посмеивался над статьей Уильяма Хорда в «Нью рипаблик».

Ему настолько по душе энергия американцев, что он почти сочувствует стремлению американских репортеров заполучить наипоследнейшие новости, тогда как другие советские работники смотрят на их притязания косо...

Когда Наркоминдел отказал мне в разрешении на поездку по Средней Азии, я вынуждена была обратиться к Ленину. Ленин поднял голову, оторвавшись от работы, и улыбнулся.

— Я рад видеть, что в России есть кое-кто, — сказал он, — у кого хватает энергии и любознательности на такую поездку. Вас

* Луиза Брайант (1890–1936) — американская писательница и журналистка, жена Джона Рида. Вместе с ним приехала в 1917 г. в Россию, где была свидетельницей событий Октябрьской революции. Была принята В. И. Лениным в 20-х числах сентября 1920 года, затем 12 января 1921 г. Автор книг «Шесть красных месяцев в России» (1918) и «Зеркала Москвы» (1923). Фрагмент из книги «Зеркала Москвы» печатается по изд.: Вечно живой. М.: Политиздат, 1965.

** Из книги «Зеркала Москвы», написана между 1921–1923 г. Первая публикация — 1923.

могут там убить, но то, что вы увидите, вы не забудете никогда. Поэтому стоит рискнуть.

Через два дня я отправилась в путь, имея на руках все необходимые пропуска. У меня было с собой письмо Ленина*, меня сопровождала охрана — два солдата!

Ленину совершенно несвойственна мстительность. Он способен в споре беспощадно критиковать своего противника, но в то же время он необыкновенно человечен и добр: ему хочется, чтобы все вокруг были счастливы.

В начале революции ему представлялось, что окажется возможным сразу добиться свободы печати, свободы слова, быть либеральным по отношению к своим противникам.

Однако необходимость железной дисциплины диктовалась обстановкой, ибо только с ее помощью можно обеспечить успех.

Было время, когда он довольно сурово покарал анархистов, но только потому, что анархисты постоянно угрожали спокойствию в стране.

Ленин всегда относится с уважением к человеческим привязанностям и чувствам.

Когда умер Кропоткин, вдова и дочь умершего послали телеграмму Ленину и попросили, чтобы деятели партии анархистов, в то время сидевшие в тюрьме, присутствовали на похоронах. И Ленин под честное слово разрешил отпустить их на три дня без охраны.

Ленин старается привлечь к работе умных людей и всегда жалуется, что эти поиски не столь плодотворны, как бы ему хотелось.

Особо ошутим недостаток в знающих, образованных людях на дипломатической службе.

Небольшой дипломатический корпус во главе с Чичериным не в состоянии удовлетворить растущую потребность в послах и консулах, которые в самое ближайшее время должны быть направлены во все страны мира.

Советский премьер, без сомнения, скромный человек. Он очень редко дает автографы, а дневник, вести который его просили американские издатели, так никогда и не будет написан. Он говорит, что слишком устает от всей той массы работы, которую нужно

* В. И. Ленин вручил Луизе Брайант следующее удостоверение: «12. I. 1921 г. Удостоверяю, что подательница — тов. Луиза Брайант (Louise Bruant), американская коммунистка, вдова товарища Джона Рида, член Исполкома Коминтерна. Очень прошу партийные и советские учреждения оказывать всяческое содействие тов. Луизе Брайант. Пред. СНК В. Ульянов (Ленин)» (*Ленин*. ПСС. Т. 52. С. 302). — *Ред.*

сделать днем. Но не менее важной причиной является отсутствие какого бы то ни было тщеславия

Он ненавидит лесть и изо всех сил отказывается позировать художникам. Он был крайне расстроен, будучи вынужден пообещать позировать Клэр Шеридан, работавшей над его скульптурным бюстом*.

Между прочим, как утверждает сама миссис Шеридан, он специально позировал всего несколько часов, а все остальное время работал.

Нет таких вопросов, которые Ленин считал бы недостойными своего внимания. Я помню, как кто-то из иностранцев в разговоре о русском театре упомянул о плохих костюмах и бедном реквизите. При этом другой заметил, что Гельцер, знаменитая балерина, жаловалась, что у нее нет шелковых балетных трико. Большинство было того мнения, что это дело не стоит внимания. Большинство, но не Ленин.

Он нахмурился и сказал, что проследит, чтобы у Гельцер было все необходимое. Позвав своего секретаря, он продиктовал письмо Луначарскому по этому поводу.

Когда же Ленин наконец нашел время, чтобы пойти в театр, то выбрал Шекспира. Позвонив Луначарскому, он сказал:

— Мне бы хотелось посмотреть лучшую вещь, поставленную Художественным театром.

Луначарский задумался и назвал «Двенадцатую ночь». Ленин сказал:

— Я посмотрю этот спектакль.

В театре он, казалось, забыл свои многочисленные дела и наслаждался от души. С таким удовольствием он ходил на охоту.

У Ленина и Крупской нет детей. Всю свою жизнь они посвятили революции. Крупская — бледная серьезная женщина, очень слабого здоровья. Именно она создала новую систему образования для взрослых России, и как говорил мне Луначарский, эта система оказалась в высшей степени эффективной.

Ленин обожает жену и охотно говорит о ней. Как-то я сказала, что мне хотелось бы с ней познакомиться, он заметил:

— Да, обязательно, она вам понравится, это очень умная женщина.

Я убедилась, что она не только умная, но и очень обаятельный человек. Крупская пригласила меня на чашку чая к себе домой,

* Клэр Шеридан делала скульптурный портрет В. И. Ленина в октябре 1920 г. — *Ред.*

и я немедленно согласилась, потому что мне хотелось посмотреть, как они живут.

У них две небольшие комнаты, что для перенаселенной Москвы можно считать явлением вполне нормальным. Всюду идеальная чистота, хотя Надежда Константиновна сказала мне, что прислуги у них нет. Кругом множество книг, на окнах — цветы, несколько стульев, стол, кровати и ни одной картины на стенах.

Подобно Ленину, Крупская умеет как-то по-особому внимательно слушать своего собеседника.

Когда вы входите в кабинет Ленина, он всегда встает, улыбаясь, идет вам навстречу, тепло пожимает руки и усаживает в удобное кресло. Усадив вас, он берет другой стул, садится сам и, наклонясь вперед, начинает разговор, как будто у него нет никаких других дел, кроме этого визита.

Он любит короткие юмористические рассказы и весело смеется по поводу какого-нибудь случая в поезде или на улице. Он сам любит рассказывать, и рассказывает очень хорошо. Но легкомысленный разговор Ленин долго вести не будет. Он неожиданно перестает смеяться и спросит:

— Что за человек мистер Гардинг*, что у него за душой?

Большинство людей приходит к Ленину, намереваясь засыпать его вопросами. И лишь уходя, с изумлением вспоминают, сколько они сами успели рассказать и на сколько вопросов ответить, вместо того чтобы задавать их. У Ленина необыкновенная способность заставить собеседника раскрыть свою душу.

Многие у нас склонны считать Ленина разрушителем, тогда как он на самом деле созидатель... Он говорит, что Россия находится в более надежном положении по сравнению с другими европейскими странами, она была на самом низком уровне своего развития и ныне взбирается вверх, тогда как остальные страны Европы продолжают катиться вниз.

Вполне возможно, что он прав!

* У.-Г. Гардинг — крупный американский промышленник, республиканец. Враждебно относился к Советской России. В 1921–1923 гг. президент США. — *Ред.*